

Его чёрное сердце. Искупление

Автор:

[Алиса Ковалевская](#)

Его чёрное сердце. Искупление

Алиса Ковалевская

Я женился на ней, чтобы отомстить. Ненависть – единственное, что вело меня. Но Сабина исчезла после нашей первой ночи, и мне понадобилось три года, чтобы её найти. Но гонимый яростью, я сам не понял, когда в биении моего чёрного сердца стало звучать её имя. Ослеплённый прошлым, я осознал, что она моя, только когда потерял снова. Сабина моя. Она и дочь, о существовании которой я и не подозревал. Я объявлю войну самому дьяволу, но верну свою женщину и своего ребёнка. Моё чёрное сердце бьётся только для них. И это уже не ненависть. Продолжение истории Сабины и Амина из романа "Его чёрное сердце"

Алиса Ковалевская

Его чёрное сердце. Искупление

Глава 1

Амин

– Ты уверен?

Что он несёт?! Что он, чёрт подери, несёт?!

Голову сдавило. Крепко закрыв глаза, я зарычал, потёр переносицу. Картинка не изменилась, и выражение лица Захара тоже. Чёрт!

Что за дрянь подсунула мне моя же жена?! Голова плыла, по затылку как обухом ударили. Сквозь накатывающую темноту пробился голос Захара.

– Да. Я сам разговаривал с врачом, принимавшим роды. Девочка появилась на свет в мае. Через несколько месяцев после того, как Сабину привезли в питомник.

Время мгновенно скрутилось в единую ось. Через несколько месяцев после того, как её привезли в питомник, и через девять после того, как она стала моей.

Девочка... Девочка. Через девять месяцев она родила девочку. Она родила мне дочь, и я об этом не знал!

– Блядь! – с размаха ударил по подоконнику.

Мало. На пол полетел глиняный кувшин, за ним всё, что стояло рядом.

– Сука! Вот же сука!

Ярость клокотала в глотке, неслась по венам, разъедала мозг. Она не только скрывалась от меня сама. Нет, чёрт подери! Она скрывала от меня дочь. Мою дочь!

Глубокий вдох в попытке унять внутренних бесов. Не помогло.

– Привези мне её! – рявкнул я на всю комнату. Нет. Я должен забрать её сам. – Где она?! Где?!

– Не знаю. Чтобы выяснить это, потребуется время. Девочку увезли сразу же и сделали это так, чтобы никто не знал, куда именно.

Я снова выругался. Отдёрнул штору, едва не сорвав с карниза, запустил пальцы в волосы, оскалился, потряхнув головой. Перед глазами прыгали чёрные точки, но

я всё равно пытался вспомнить, не упустил ли чего. Что говорила моя жена, что делала? Было ли хоть что-то, что могло привести на мысль о ребёнке? Нет. То ли эта стерва так мастерски притворялась, то ли вычеркнула дочь из собственной жизни. В последнее верилось с трудом

Гнев сгущался, бежал по венам, чернотой переполнял сердце. Тварь! Она лишила меня всего: души, сына, любимой женщины. И дочери. Она ответит. И за это тоже. И не только она.

- Мы продолжаем поиски Сабины.

- Не нужно. Я знаю, куда она поехала.

Я бросил взгляд в окно, на предгрозовое небо и беспокойно шумящие деревья. Обычно отсюда было видно заснеженные вершины гор, но сегодня их скрывали чёрные тучи. Только они не шли ни в какое сравнение с теми, что сгустились внутри меня. Никакая буря не могла сравниться по силе с той, что бушевала во мне.

- Выезжаем через час. Подготовь четыре машины и людей. Самых лучших своих людей, Захар.

- Могу я спросить, куда именно мы едем? И что насчёт оружия?

- Оружие...

Я посмотрел в стену, на не заправленную постель и опять на Захара.

- Да. Мы едем в гости к Аверину. Разговор у нас с ним будет серьёзный.

Точки перед глазами больше не мелькали. Только чувство, что меня вывернули наизнанку, никуда не делось, и причиной этому была не отравка. Хотя с какой стороны посмотреть. Сабина. Само её имя звучало, как название смертельного яда.

- Дрянь... - процедил я сквозь зубы.

Найду, мало ей не покажется. Дочь. Моей дочери два года, а я узнал о ней только сейчас.

Из нутра вырвался рык. Я ударил ногой по стулу, и тот, отлетев, врезался в стену. Хруст дерева ударил по барабанным перепонкам.

– Выполняй! – рявкнул я Захару. – И позови Зариму. Пусть принесёт что-нибудь, что поставит меня на ноги. И побыстрее.

Дорога была неблизкой, но потраченное время не прошло зря. Оно дало мне возможность разложить всё для самого себя по полкам. Какой резон был Аверину прятать мою жену? Деньги? Вряд ли. У этого гадёныша их хватает. Личные дела с отцом Сабины? Возможно.

– Зачем он это делал? – обратился я к Захару, когда мы были уже на подъезде. – Должно же им было что-то двигать.

– Наверняка это знает только Аверин.

Ожидаемо. Я посмотрел в окно. Снаружи проплывали пригородные дома. До цели оставалось рукой подать. Придётся Алексу ответить на несколько вопросов. Хоть здесь и его территория, дела это не меняет.

Навстречу мне Аверин вышел в сопровождении здоровенного поджарого добермана. Пёс вышагивал рядом, как цирковой пудель. Ещё два стояли в отдалении. Акт устрашения.

– Где моя жена? – спросил я сдержанно.

– Твоя жена? Опять потерял?

Чёртов клоун! Аверин потёр подбородок, с деланной задумчивостью глядя на меня. Прищурился. Несмотря на наигранность, в глазах была сталь.

– Где моя жена? – повторил я, чётко выговаривая каждое слово.

На территорию его охрана машины не пустила. Пришлось оставить людей за воротами. Со мной был только Захар и двое парней. Остальные ждали снаружи.

– Иди погуляй, – скомандовал Аверин псу. Хлопнул по холке.

Доберман отошёл на несколько метров и уселся. Я посмотрел на него, снова на Аверина.

– Я знаю, что Сабина родила ребёнка. Где она? Где мои жена и дочь, Алекс?

– Если ты приехал только за тем, чтобы спросить меня об этом, Асманов, зря. Мог бы позвонить. Не жалко потраченного времени?

Я выступил вперёд. Алекс снова прищурился. Можно бы было надавить, но дьявол был слишком хитёр. Только я подошёл, пёс насторожился. Губы Аверина искривились.

– Не нарывайся, – проговорил я тихо. – Я и правда потратил много времени. Ты сильно разозлил меня, Алекс. Я хочу получить ответы на вопросы, и я получу их.

– А я хочу выпить кофе с гренками, которые приготовила моя жена. Она ни хрена не умеет готовить, но её гренки выше всяких похвал. Пригласил бы тебя, но с тобой слишком много прихвостней, а Стэлла не любит незнакомых в доме.

Со стороны дома раздался детский голос. На поляне появилась девочка. Меня накрыло. Она?! Только спустя пару секунд я понял, что это дочь Алекса. Но зашедшееся сердце продолжало неистово стучать. Ветер разнёс голос девчонки над поляной, оставил эхом в сознании. У меня тоже есть дочь. И Аверин знает, где она.

Алекс не усмехался.

– Что ты хочешь? – сухо спросил его я. – Взамен на ответы.

– Если бы я что-то хотел, я бы сам пришёл к тебе. Но, – он посмотрел на дочь, а на поляне появилась девушка – миниатюрная, в свободной тунике, – у меня всё есть. Оставь Сабину в покое, Амин. Она не хочет иметь с тобой ничего общего.

– У нас с ней слишком много общего, чтобы я оставил её в покое. Где она? Я знаю, что она приезжала к тебе.

– Она ко мне не приезжала.

Понять, говорит он правду или нет, было сложно. Но интуиция подсказывала, что правдой тут и не пахнет.

– Значит нет? – я посмотрел на поляну.

– Нет.

– Хорошо, – ответил я и дал Захару знак, что мы уезжаем.

Нет значит нет.

Идя к машинам, я готов был дать распоряжение вытащить стволы и решить всё силой. Но это не имело смысла. Порешить людей Алекса – не выход. Дочь мне это не вернуло бы. Придётся, думал я, нам с Авериным поговорить по-другому. На равных.

Моё ты мне вернёшь, Алекс. Вернёшь.

Я сел во внедорожник и захлопнул дверцу.

– Будут какие-то распоряжения? – осведомился Захар, заняв место за рулём.

В ответ ему – пристальный взгляд. Будут, он и сам уже догадался.

– Да, – сказал я. Посмотрел на оставшийся за ограждением дом. – Мне нужны аргументы. Достань мне их. Сегодня же.

О заказанном кофе я и думать забыл. Вспомнил, лишь когда услышал дверной звонок. Вскоре в комнату вошёл охранник. Поставил пакет из ресторана на стол. Город укутали сумерки, а от Захара вестей так и не было. Сколько времени ему потребуется, чтобы решить проблему без подготовки?

- Выйди отсюда, - приказал я охраннику.

На всё это мог уйти не один день. Мозги у Захара заточены, как надо, но требовать от него невозможное было бы несправедливо. Только я подумал об этом, телефон просигналил. Текст был предельно кратким:

«Будьте наготове».

- Вернись, - тут же рявкнул я, открыв кабинет.

Охранник появился сразу же. Захар просил не лезть, но сидеть и ждать было хуже, чем ходить босиком по раскалённым углям. И всё же я понимал, что не в форме. Караулить весь день девчонку Аверина было бы самодурством. Оставленного в столичной квартире охранника, насколько я помнил, звали Рафиком. Хотя это не имело значения.

Расставив ноги на ширину плеч, он встал в ожидании приказа.

- Поехали, - отчеканил я, попутно набирая Захару сообщение.

Достаточно я сидел в ожидании. Может, смысла в этом немного, но, выдвинувшись навстречу, я хотя бы в какой-то степени перестану чувствовать себя загнанным в клетку зверем.

«Ждите в квартире».

Новое лаконичное сообщение от начальника службы безопасности.

Да какого дьявола?! Он будет говорить мне, где ждать?!

Я стиснул зубы, выругался. Ноздри щекотнул запах кофе. Глубокий вдох. Я отвернулся к окну, окинул взглядом пока ещё серый город. Об этой квартире не знал никто, кроме меня, Захара и пары верных людей. Самое то.

- Отбой, - глядя на город, произнёс я.

Прищурился. Иногда нужно уметь ждать.

Последующие минуты тянулись бесконечно. Оборвал их лязгнувший замок. Я стремительно вышел в коридор и наткнулся на пылающий взгляд. Волосы девчонки были взъерошены, болотно-зелёные глаза отражали испуг. Но только она увидела меня, он сменился гневом.

- Так это ты? - мягкий голос походил на шипение. - Прикажи своему псу отпустить меня.

- Заткни ей пасть и отправь в комнату, - обратился я к Захару.

Смерил пигалицу взглядом. Несколько раз видел её снимки, в живую - никогда. Но взгляд показался смутно знакомым, как и голос.

- Ты пожалеешь об этом, Асманов, - процедила она.

Я хмыкнул и повторил:

- Запри её. А тебе лучше сидеть тихо, - уже девчонке.

Она посмотрела с ненавистью. С неприкрытым презрением.

- Это была плохая идея. Мой муж...

- Твоему мужу нужно было быть предусмотрительнее.

Неожиданно она дёрнулась. Как выскользнула из хватки Захара, чёрт знает, но пальцы её впелись мне в плечо.

– Решил помериться с Алексом членом? Так выбрал бы способ получше! Или на это мозгов не хватило?!

Я сжал её локоть. Моська решила раскрыть пасть?

– У твоего мужа то, что нужно мне, у меня то, что нужно ему! – рявкнул я, толкнув её к Захару. – Посмотрим, как он заговорит теперь.

Не собираясь продолжать, я кивнул на коридор. Вернулся в пропахший кофе кабинет. Страх делает людей уступчивыми. Порой несколько часов способны сотворить чудо. Я глянул на телефон и сжал руку в кулак. Адский грохот ударил по вискам. Всё на миг стихло, снова загрохотало и снова стихло.

– Это что, блядь, такое?! – гаркнул я, выходя из кабинета.

Рафик уже шёл к комнате, куда Захар отвёл девчонку Аверина.

– Проклятая сука! – процедил Захар, только мы вошли. Показал на пигалицу.

Она стояла среди осколков и смотрела на нас.

– Если ты не выпустишь меня отсюда, – обращалась она исключительно ко мне, – будет хуже. Или ты не в курсе, кто такой Алекс?

– Я в курсе, кто такой Алекс, а вот кто такой я, девочка, ты не и не подозреваешь. И что я с тобой могу сделать, если ко мне не вернётся моё, тоже.

То ли у неё начисто отсутствовали мозги, то ли инстинкт самосохранения. Взяв со стола статуэтку, она запустила её в стеклянный шкаф. Грохот резанул уши, отозвался болью в голове. Блеснувшие осколки посыпались на пол. Девчонка упёрлась в меня взглядом. На этот раз молча.

– У меня к твоему мужу несколько вопросов. Ответит на них – заберёт тебя. Нет – ваша малышка будет расти без матери. Алекс вряд ли этого хочет. Так что

придётся ему какое-то время играть по моим правилам.

Она так и молчала. Потом вдруг засмеялась – вызывающе, дерзко. Замолчала так же резко.

– Мой муж никогда не играет по чужим правилам, Асманов.

– Всё случается в первый раз, – сказал я и, дав знак охране, вышел.

Мои люди вышли за мной. Втроём мы зашли в кабинет. Только тогда Захар заговорил:

– Надо быть осторожнее. Аверин непредсказуем. Я много слышал о его отношениях с женой. Говорят...

– Его отношения с женой меня не волнуют. Меня волнуют мои отношения с моей женой. Вернёт мою – получит свою. Всё просто. Выстави охрану. Пусть следят за каждым его шагом.

– Уже сделано.

Я кивнул и наконец достал из пакета кофе. Ещё горячий. Посмотрел на начинающий загораться огнями город.

– Я всегда ценил тебя, Захар. С сегодняшнего дня ценю ещё сильнее, – я открыл запертый на ключ ящик стола. Среди прочего была шкатулка. Открыв, выбрал перстень. Подал Захару.

– Не нужно, Амин. Вы уже наградили меня автомобилем.

– Это не награда. Это подарок, Захар. За хорошую службу и за верность, – посмотрел я ему в глаза.

Он колебался. Взял кольцо и склонил голову в поклоне.

– Как тебе удалось перехватить её?

– Сегодня она была у подруги. Одна, без ребёнка. Мы взяли её на обратном пути.

Кивком я высказал одобрение. Хотел отправить охрану, но телефон ожил. Быстро. Но отвечать я не спешил. Пока мелодия наполняла кабинет, все мы молчали.

– Незнание подпитывает страх, – сказал я, как только мобильный заткнулся. – А Аверину это не мешает. Станет сговорчивее.

– Какие будут ваши дальнейшие распоряжения? – спросил Захар.

– Никаких. Ждём Аверина. Теперь поговорим на моей территории с весомыми аргументами.

– Вы же понимаете, что объявили ему войну?

– Если для того, чтобы вернуть жену и дочь, мне потребуется объявить войну всему миру, я сделаю и это, Захар. И меня ничто не остановит.

Ничто и никто.

Глава 2

Амин

Откинув голову на спинку дивана, я сидел с закрытыми глазами. Девчонка Аверина притихла, квартира погрузилась в тишину. Звонкими колокольчиками в голове раздался детский голос. Дом, поляна и выбежавшая на неё девчушка. Аверин, сукин сын. Что жена – слабость Аверина, секретом не было. Жена...

В памяти всплыл образ. И была это не Лейла. Сабина. Силуэт Лейлы всё ещё маячил на краю сознания, но лишь расплывчатой тенью. Столько времени я хотел увидеть её ещё хотя бы раз, вдохнуть её запах, но сейчас мне нужно было другое.

Другая.

Телефон молчал. После первого звонка прошло больше часа. Это начинало напрягать. Похоже, Аверин тоже решил проверить меня на прочность.

– Возле особняка Аверина всё спокойно, – отчитался Захар, войдя в комнату с двумя чашками кофе. Одну поставил передо мной.

– Он не дурак. – Кофе был крепкий, с сахаром. Как раз то, что нужно для обещающего быть долгим вечера. – Алекс из тех, кто взвешивает каждый шаг. Недооценивать его не стоит. Уверен, он решил выждать. Но надолго его не хватит.

Я оказался прав. Не прошло и десяти минут, как на телефоне высветилось имя. Трубку я взял не сразу. Сделал глоток. Хороший кофе, ароматный. Горечь, подчёркнутая сахаром. Проверка на выдержку не только Аверина, но и себя самого.

– Слушаю тебя, – наконец сказал я холодно.

– Зря ты это сделал. – Алекс был в ярости. В не меньшей, чем я вчера. – Если на ней появится хоть одна царапина...

– А это зависит только от тебя. Сейчас я занят, Аверин. Пришлю тебе время и место, тогда и поговорим.

– Не забывайся, – прорычал он.

– До встречи.

Завершив вызов, я допил кофе. Захар смотрел настороженно, внимательно. Я утвердительно кивнул.

– Всё готово?

- Да.

- Хорошо. - Посмотрел на время.

В другой раз я заставил бы Аверина понервничать до утра. Но не сейчас. Я и так ждал слишком долго. Моей дочери два, и этой ночью я собирался получить ответ на вопрос, где она.

Дверь внедорожника раскрылась. Захар подтолкнул девчонку, и та, резанув меня взглядом, села рядом. Присмотрелся к ней. С возможностями Аверина он мог найти себе что-то получше. Но каждому, как говорится, своё.

Захар сел за руль, и машина плавно поехала вперёд. Освещённый двор остался позади. Блик света отразился в радужке глаз девчонки Аверина.

- Оставь её в покое, - сказала она резко. - Или у тебя принципы такие, решать проблемы с помощью женщин и отыгрываться на них? Это ты ведь наградил её шрамом? - глаза полыхнули ненавистью.

Я отвернулся к окну. Главное, довезти её до места в целости. Не была бы она нужна мне, отправилась бы в багажник. Я был совсем не в том настроении, чтобы слушать пигалицу.

Чёрт, но её взгляд, её голос были мне откуда-то знакомы. Я взял её за подбородок и крепко сдавил.

- Это всё из-за неё?

Униматься она не хотела.

И тут до меня дошло, где я видел её. Питомник. В день, когда приехал за Сабиной. Тогда в коридоре была девчонка. Блондинка.

- Так вот оно что, - я погладил её подбородок большим пальцем и резко оттолкнул. В зелёных глазах мелькнула опаска. Нет, всё-таки какие-то

инстинкты у неё есть.

– Любишь ролевые игры?

– Я не люблю игры в принципе.

– А чувство, что любишь. Может, вам с Авериным скучно? – я продолжал рассматривать её. Испуганной она не выглядела, скорее настороженной и всё такой же разгневанной. Пожалуй, в чём-то они с Саби были даже похожи.

– Ты была в питомнике, когда я приехал за своей женой.

Её молчание не было согласием. Но и отрицанием не было.

– За своей женой? – она хмыкнула. – Ты не за женой приехал.

– А за кем же?

– За вещью, – выговорила она холодно, с презрением. – За своей собственностью, до чувств которой тебе дела нет. Если для тебя это и значит жена, я тебе сочувствую, Асманов. Что тебе нужно от Алекса?

Желание свернуть ей шею становилось сильнее с каждым срывавшимся с её языка грёбаным словом. Было бы не так хреново, если бы всё это пролетело мимо, не задев острыми краями сердце.

– Твоё сочувствие мне ни к чему, Стэлла. Закрой рот и будь хорошей девочкой. Ради своего же блага. Алекс расстроится, если ты вернёшься домой в ненадлежащем виде. А мы же не хотим его расстраивать, верно?

– Ты дурак, – заявила она вдруг. Куда спокойнее, но с прежним презрением. – Самодур и дурак. Больше мне тебе сказать нечего.

Я осмотрел её с головы до кончиков пальцев. Стерва. Да по одному её взгляду было понятно – та ещё сука.

– Захар, обеспечь нашей гостье место в багажнике.

Девушка только фыркнула и отвернулась. Захар посмотрел через зеркало. Отрицательно качнул головой. Чёрт! Этого делать не стоило хотя бы потому, что на это ушло бы лишнее время. Да и на хрен связываться с твякающей шавкой?! Пусть с ней разбирается Аверин, если ему нравится.

– Скоро приедем, – вслух сказал Захар. – Через несколько минут будем на месте.

– Тебе повезло, – бросил я притихшей наконец девушке.

Она повернулась.

– Да, – сказала тихо, и это не имело отношения к багажнику. – Мне повезло. Сабине нет.

Да, Аверин в самом деле извращенец. Но, блядь, снова её слова ужалили сердце. Чёрное сердце, как сказала Сабина, уходя. Жена и дочь. Запах жасмина с лёгкой примесью роз. Это принадлежит мне. Моя жена принадлежит мне, но теперь у меня есть ещё один повод вернуть её: оставленная словами стервы царапина. Алая царапина на чёрном.

Стоило нам свернуть в один из центральных переулков, в лобовом стекле мелькнул свет фар. Навстречу выехал внедорожник, за ним появилось ещё несколько. Одновременно мы остановились у входа. Снаружи раздались хлопки автомобильных дверей.

– Подготовился, сучёныш, – процедил я, наблюдая, как свора Аверина подтягивается к первой машине. Сам он появился последним.

Девчонка рядом молчала. Обхватив запястье левой руки, неотрывно смотрела сквозь стекло на Аверина.

Мои люди окружили машину, и я, жестом показав Захару «пора», вышел из салона.

– Останься с ней, – бросил я одному из своих.

Сам же, в сопровождении своих людей вышел вперёд. Свет стоящих мордами друг к другу машин вырывал из темноты пятючок между ними. Алекс встал перед внедорожником, рядом – охрана. Гуляющие по его скулам желваки и взгляд выдавали ярость.

– Где моя жена? – первым нарушил продлившееся с минуту напряжённое молчание Алекс.

Я мрачно усмехнулся. Какой, однако, знакомый вопрос.

– Не так быстро, Аверин. Сперва поговорим.

Я показал на двери сбоку от нас и, не дожидаясь, пошёл к ресторану.

В зале без окон накрыт был только один стол. Когда мы расположились, нам поднесли чай и сахар в пиале. Усевшись напротив, Алекс закинул пару кусков в чашку и вперился в меня откровенно враждебным взглядом. Сколько раз за эти три года я пересекался с ним? Не так много. Но и не мало. Всё это время он скрывал от меня моих жену и дочь.

Я сжал зубы, давя желание дать своим людям приказ подвесить его и оставить на пару часов. Проблему это не решило бы и вряд ли принесло удовлетворение. Удовлетворён я буду, это я знал точно, только когда получу Сабину и...

– Как зовут мою дочь?

Алекс снял с чайника крышку. Поднёс к лицу. Решил потянуть кота за хвост? Что же...

– Жасмин, – вернув крышку на место, сказал он.

Чёртов ублюдок!

– Я не спрашивал тебя, с чем чай. Я спросил, как зовут мою дочь.

– Я ответил. Жасмин.

Жасмин... В голове как стрельнуло. Вечер, вдох у волос Сабины. Её мгновенный испуг. Всё это всплыло, словно из ниоткуда. Жасмин. Нет, она не вычеркнула дочь из жизни. Она вычеркнула из жизни дочери меня.

– Где она?

Он посмотрел пристально. Скривил уголки губ.

– Сам не догадываешься?

– Я с тобой не в угадайку играю, Аверин. Не забывайся. Хочешь получить свою девчонку, отвечай на вопросы.

– Ты тоже не забывайся, Амин. Мы с тобой на равных, но разница в том, что моя жена в твоей проклятой тачке, и я знаю об этом. А свою без меня искать ты будешь долго.

В этом он, чёрт подери, был прав. Пустить пулю в голову Стэлле Авериной было проще простого. Но тратить ещё три года на поиски я готов не был. Война ради самой войны мне была не интересна.

– Всё так, Алекс. Только помни, что достаточно даже не слова – одного знака, и тачка с твоей женой окажется в другом месте. Искать её ты будешь очень долго и вряд ли найдёшь. Там, где я живу, много мест, куда сунуться тебе даже в голову не придёт. Поэтому давай не будем тратить время друг друга. Ещё раз спрашиваю: где моя дочь?

– Там же, где твоя жена.

– Хорошо. – Чтобы иметь с ним дело, нужно иметь заодно и железную выдержку. Об этом я знал.

Алекс хмыкнул. Но взгляд оставался опасным, с проблесками стали. Взяв чашку, он неспешно размешал сахар. Откинулся на спинку дивана. Я предпочёл чай без

сладкого. Положил на стол ладонь, подвинул ближе к середине и поднял. Алекс посмотрел на оставшийся на тёмно-коричневой скатерти телефон. Маленький серебристо-чёрный телефон его жены.

– Ты ведь наверняка установил программу слежения. – Я достал из кармана цепочку с подвеской. Пегас с сапфировыми глазами. Его я приказал Захару снять с шейки девчонки перед тем, как он отправил её в машину.

Глаза Аверина сразу потемнели. Крылатый конь тихо стукнулся о мобильный.

– Они в моём доме в Италии, – сказал он. – Сицилия.

Я отпил чай. Сицилия... Сам не знаю, что почувствовал, получив ответ.

– У тебя красивая дочь, Асманов, – сказал Аверин негромко. Задумчиво посмотрел на меня, потом за моё плечо, хотя в зале, помимо нас, никого не было. Охрана осталась за дверью.

У меня красивая дочь...

– Прикажи привезти Стэллу.

– После того, как ты ответишь ещё на один вопрос.

– На остальные вопросы ответить себе можешь только ты сам.

И снова он был прав. До этого момента я думал, что хочу знать, как, зачем, какого хрена. Но нет. Всё, что мне было нужно, я знал и так. Но всё же вопрос я задал:

– Как ты её выносишь?

Он снова хмыкнул. Дотянулся до пиалы и положил кусок сахара в своё блюдце.

– Тебе честно? – поднял взгляд. Налил в блюдце чай. – Я её люблю. Вот и всё. Ты знаешь, что такое любовь, Амин? Она делает вкусным всё, к чему имеет

отношение. Знаешь... Я терпеть не могу чай с жасмином. Но если добавить побольше сахара, он не такой поганый. Вот и любовь. Если она действительно любовь, всё поганое с ней вполне терпимо. Даже вкусно. Мне с ней вкусно, Асманов. Стэлла сделала каждый мой день вкусным, с ней я знаю, ради чего мне нужна эта чёртова жизнь. Без неё – нет.

– Да ты романтик, Аверин.

– Боже упаси. Не вижу ничего романтического в том, чтобы признать, что люблю свою женщину. Ты задал вопрос, я на него ответил. Перейдём к делу.

Помедлив несколько секунд, я набрал Захару. Пока отдавал приказ, Алекс не сводил с меня глаз. Его видимое спокойствие меня не обмануло: он следил за каждым моим словом. Но водить его за нос у меня намерений не было. Всё, что хотел, я уже получил. В том, что он сказал правду, я не сомневался. Мы оба знали, на что способен каждый.

– Быстро ты сдался, – я подтолкнул телефон и подвеску к нему.

Он забрал и то, и другое. Зажал пегаса в кулаке. Цепочка осталась свисать по тыльной стороне ладони, задевая широкое, лишённое изысков обручальное кольцо.

– Давай на чистоту. Твоя женщина – это твои проблемы, Амин. Я бы мог послать тебя к чёрту, но зачем мне это? У меня были сложные дни, – он поморщился, поведя плечом. – И всё, чего я хочу – чтобы Стэлла была рядом. Чтобы разгуливала по дому в своих умопомрачительно узких штанишках и разворачивала для меня конфеты. Своего дерьма я хлебнул под завязку.

В зал вошёл Захар. Девчонку он держал за плечо, выше локтя. Алекс стремительно повернулся. Секунды ему хватило, чтобы убедиться, что с его женой ничего не произошло.

– Мне есть, чем заняться, Амин, – продолжил он. – С Сабиной раз...

– Не говори ему! – выкрикнула девчонка, не успел Захар отпустить её. – Не вздумай ему рассказывать, где она! Он же этого от тебя хочет?! Алекс...

В дверях показался ещё один охранник, на сей раз из Аверинских.

- Отвези Стэллу домой, - бросил ему Алекс. - Я скоро буду.

- Я не поеду домой! - девчонка дёрнулась.

Поднявшись, Алекс подошёл к ней. Захар разжал пальцы, и она переходящим призом оказалась у мужа.

- Он...

- Замолчи, Волчонок. Тебя это не касается.

Он подвёл жену к своему человеку. Она попыталась вырваться, возразить, но он кивком показал на дверь. Сам закрыл зал и вернулся за стол.

- Разбирайся со своей женой сам, Асманов. Это ваши дела. Только сделай так, чтобы, если ей потребуется защита или помощь, она бежала к тебе, а не ко мне.

Я ничего ему не ответил.

- Дай распоряжения, - обратился я ко всё ещё ждущему у дверей Захару. - Вылетаем утром.

Глава 3

Сабина

Три дня назад...

Понимал ли Алекс, что я чувствую? Просыпаясь утром, я мысленно касалась дочери, гладила по волосам, а вечером целовала её перед сном. Вот и всё, что я могла. Несколько часов, проведённые с ней, намертво связали нас воедино.

– Я должна забрать её, Алекс, – повторила я с непонятно откуда взявшимся знанием. – Не сделаю этого сейчас, не сделаю никогда.

– Не очень удачная идея.

– Может быть.

– И всё же ты хочешь сделать это, – подытожил он.

Я не ответила. Смотрела на Алекса и просто знала – должна. Знала это, когда садилась в автобус, знала, когда ехала в такси, и тем более знала сейчас.

Он кивнул и показал мне на уходящую вглубь территории дорожку. Сам пошёл к воротам. Заговорил с охранником, но о чём, я не слышала. До меня доносились только отзвуки голосов. Деревья шумели листвой, вдалеке журчала вода, а может, мне только казалось. Здесь, в мирном саду, я чувствовала себя уютнее, чем в городе. Три проведённых в питомнике года не прошли бесследно. Я отвыкла от шума и скопления людей.

Алекс повернулся, посмотрел на меня. Снова что-то сказал охраннику. Я всё же двинулась по дорожке и вскоре вышла к постройке. Судя по воротам, это был гараж. Как-то само собой в руках оказались разорванные и наспех связанные бусы. Гладкие камни под пальцами успокаивали. Какая она, моя дочь? Застенчивая или бойкая? Любит ли она рисовать? Что ей нравится больше – играть дома или на свежем воздухе?

В горле стоял ком. Я знала её, как не знала никого, и ничего не знала о ней. Совсем ничего. Заметила в траве резиновый мячик. Ярко-розовый, с разноцветными кляксами.

Всё, что мне удалось узнать об Алексее – его имя, да и то случайно. Услышала обрывок разговора Амина с Захаром. Есть ли у него дети? И та девушка из питомника... Берта. Она была беременна от него. Кто она ему?

– Через десять минут выезжаете, – услышала я и обернулась, едва не выронив от неожиданности мяч.

Алекс появился из ниоткуда. Вышел с совершенно другой стороны.

Посмотрел на мячик, на меня и, ничего не сказав, взял его.

– Надя его сегодня искала.

– Надя? – переспросила я на автомате.

– Надя. – Прямой, решительный взгляд. Серебро радужки вокруг чёрных, как пропасть, зрачков. – Моя дочь.

Пальцы стали холодными. Два слова, окончательно вывернувших душу. Голос пропал. Осознание скорой встречи обрушилось лавиной, сделав меня как никогда слабой и в то же время сильной.

– Ты видел её? – спросила я, хотя слова давались с трудом. Язык словно прилип к небу. – Ты видел мою Жасмин?

– Нет.

Я замялась. Хотелось куда-то деть руки. После этого «нет» всё, что я могла – ждать. О чём ещё было спрашивать, когда каждой частичкой, каждой клеточкой я хотела только одного – почувствовать Жасмин. Реальную, тёплую, мою.

– Твою дочь я не видел, – только я отвернулась, сказал Алекс. – Но несколько дней назад мне прислали её свежие фотографии и отчёт.

Я впилась в него жадным взглядом. Губы приоткрылись, но слов не было. Будто я стала немой.

– Я не буду тебе ничего говорить, Сабина. Скоро ты сама её увидишь. С ней всё в порядке. О ней хорошо заботились, за это можешь не переживать.

Из гаража выехал автомобиль. Серый, с отливом, будто бы его облили серебром, седан. Остановился возле нас.

- Твоя карета, - Алекс открыл заднюю дверцу.

Я обратила внимание на идущую к нам женщину. Алекс тоже посмотрел на неё.

- Вы просили... - она подала ему пакет. Взяв, он показал мне на сиденье и, когда я оказалась в салоне, отдал.

- И твой завтрак. Или обед, смотри сама.

Захлопнул машину и подал жест водителю. Стоял, глядя нам вслед. Я видела его в зеркале. И... Я обернулась и сквозь заднее стекло попыталась рассмотреть подошедшую к нему девушку. Миниатюрная брюнетка в леггинсах и бледно-розовой тунике. Не может быть! Или...

- Кто это? - порывисто спросила я у водителя. - Это Берта?

Он бросил взгляд в зеркало. Через него же - на меня.

- Это Стэлла. Жена хозяина. Про какую Берту вы говорите? Или вы про ту, которая принесла еду?

- Н-нет... - губы дрогнули.

Алекс и брюнетка скрылись из виду.

- Тогда не знаю. Никаких Берт тут нет.

- Я... Неважно.

Стэлла. Жена хозяина.

Пакет в руках был тёплым, и я вдруг поняла, что жутко голодна. До такой степени, что вот-вот закружится голова. Машина притормозила у разошедшихся

ворот и, выехав, покати́лась по дороге.

- Долго нам ехать?

- Пару часов, если повезёт. Может, все три. Можете отдохнуть. Сзади есть покрывало, если нужно.

- Спасибо, - ответила я и, поколебавшись, взяла плед.

Разувшись, я устроилась на сиденье с ногами. Дорога до дома Алекса была долгая, от сидения в автобусе ноги ныли, болела спина. Но это было ничем в сравнении с тем, что от встречи с дочерью меня отделяли каких-то три часа.

Три часа, и я смогу обнять её. Свою маленькую Жасмин. Смогу почувствовать её сердечко не на расстоянии, а возле своего. Смогу сказать ей, как сильно я её люблю.

После горячего какао и огромной улитки с корицей, найденных в пакете, я задремала. Поняла это, только когда, открыв глаза, увидела, что едем мы по узкой улочке. Дома были по большей части трёх или четырёхэтажные, но скоро закончились и они.

- Где мы? Сколько времени?

- Вы проспали всю дорогу, - ответил водитель с лёгкой улыбкой.

На вид ему было за тридцать. Симпатичный. В другой момент я бы тоже улыбнулась, но зажатая в кулаке нить бирюзы напомнила мне, кто я.

- Посёлок называется Лебедский. Вряд ли вам это о чём-нибудь скажет.

Да, название не говорило ни о чём. Я хотела спросить, сколько нам осталось ехать, но мы сбавили скорость и вскоре остановились возле аккуратного одноэтажного дома, скрывающегося за плотным, в отличие от многих тут, забором.

– Нам сюда. – Сказал водитель и отстегнулся. – Кстати, меня зовут Денис. Я начальник службы безопасности Алекса.

– Сабина, – ответила я, заставив себя отвлечься от дома.

– Я знаю.

Он вышел из машины. Дверца с моей стороны открылась, и охранник показал мне на калитку.

В то, что от дочери меня отделяют только забор и стены, не верилось. В то, что через считанные минуты я увижу её – тем более. Когда я неслась верхом на Амуре, это и то казалось реальнее. Когда ехала в автобусе, когда разговаривала с Алексом – тоже. Стало страшно.

– Я с вами не пойду, Сабина, – сказал Денис, пропустив меня на участок. – Нюра ждёт вас. Я тоже жду. – Он показал на машину. – Постарайтесь не задерживаться. У вас ещё много дел сегодня.

Дверь открыла молодая женщина в тонком свитере. Волосы русые, лицо с крупными чертами, делающими её похожей на ребёнка. Я сразу же обратила внимание на катышки на рукавах и простые серёжки в её ушах.

– Вы Нюра? – спросила я, когда она молча пропустила меня в светлый коридор.

– Да. Алекс предупредил, что вы приедете. – Улыбнулась блёкло. – Я подготовила кое-что из вещей. Они могут показаться вам дешёвыми, но детям бывает нужно что-то, к чему они привыкли. Так что не спешите избавляться от них сразу.

Взяв с комода потрёпанную мягкую собаку, Нюра подала её мне.

– Это одна из её любимых игрушек.

Жестом показала на сидящего поверх сумки мышонка. Он, в отличии от собаки, был явно дорогим и новым.

- Его она тоже любит. Не знаю, в чём секрет... - на этот раз улыбка вышла грустной.

- Где она?

Нюра повела меня дальше. Остановилась в дверях и, дождавшись, пока я подойду, кивнула на открывшуюся взгляду кухню. Могла бы этого не делать. Я и так увидела её: сидящую на половичке у дивана девочку. Рядом с ней были разбросаны разноцветные кубики, из которых она старательно строило что-то, похожее на квадрат.

Сердце замерло, дышать стало трудно. Вцепившись в дверной косяк, я смотрела на дочь, стараясь не дать волю подступившим слезам. Земля уходила из-под ног, я словно бы вязла в трясине. Жасмин.

- Жасмин... - прошептала я на выдохе.

Она вскинула голову. Посмотрела на нас. Её губки приоткрылись, бровки сдвинулись. Неловкое движение, и выстроенные кубики разлетелись по половику. Но она и не подумала расстроиться. Поднялась и с интересом стала рассматривать меня.

- Тётя? - пролепетала Жасмин, показав на меня ручкой. - Тётя? - повторила настойчивее, с откровенно вопросительной интонацией.

Её «тётя» резануло по больному. Я втянула воздух, вцепилась в косяк крепче. Слёзы всё-таки потекли. Сделав шаг к ней, я присела. Сама не поняла, как это получилось. Всего шаг, и я уже рядом.

Я прикрыла рот рукой, но всхлип всё-таки вырвался. Обезумевшая, схватила дочь, прижала к себе. Жасмин вырывалась, а я прижимала её к себе всё крепче и крепче. Не отпущу! Больше никогда не отпущу!

– Сабина, – различила я голос Нюры. Прикосновение к плечу. – Сабина, вы её пугаете.

Я отчаянно замотала головой. Тыкалась в шею Жасмин, дышала её детским запахом и не могла надышаться.

– Сабина, отпустите её, – Нюра потянула меня назад. – Вы её пугаете! Вы меня слышите?!

– Я её мама... – выдавила я сквозь слёзы. Обернулась к стоящей рядом женщине. – Я...

Прошное

Комната, в которой меня заперли, походила на камеру пыток. Нет, в ней не было ничего особенного. Но первое, что я увидела, когда охранник завёл меня – серёжки сестры, лежащие на прикроватной тумбочке. Всё здесь напоминало о ней: вставленная в раму вышитая картина, похожая на тончайшую паутинку скатерть на столе...

Я долго не решалась присесть. Длинное платье тихо шуршало при каждом движении, а мне казалось, что звук оглушительный. Сразу же после росписи один из охранников Амина отвёл меня в машину. Объяснять никто ничего не стал. Только раз я перехватила взгляд отца, но подойти мне так и не дали. Где сам Амин? Почему меня не отвезли в ресторан? Я не понимала ничего. Ничего, кроме одного: он женился на мне затем, чтобы отомстить.

– За что? – я встала у окна, вцепилась в подоконник и что было сил попыталась вспомнить.

Поездка, клуб... Рука Лейлы на округлом животе, сладкие коктейли. И всё. Дальше – пустота.

Вернувшись к постели, я села на край и уставилась на запертую дверь. С собой у меня не было ни телефона, ни одежды. Ничего. Белое платье, изящные туфли и страх перед будущим. Сказанные Амином слова о брачной ночи впечатались в

сознание. Сильнее – его взгляд.

– Вставай! – раздался голос у моего лица.

Не успела я открыть глаза, оказалась на полу. Платье перекрутилось вокруг ног и мешало двигаться. Амин стоял напротив, расставив ноги, и смотрел с презрением. Окно за его спиной было тёмным. Всю прошлую ночь я не могла сомкнуть глаз, а сейчас уснула и не заметила, когда он вернулся.

– Амин... – шёпот был едва слышен.

Он криво хмыкнул и стал надвигаться.

Инстинктивно я поползла назад. Он всё шёл на меня. Наконец ему это надоело, и он рывком поднял меня на ноги. Посмотрел в лицо.

– Кем бы ты ни была, – проговорил он холодно и одновременно с яростью, – одного у тебя не отнять.

Я сглотнула. Спросить, чего именно, не смогла – так сильно колотилось сердце и так он пугал меня. Он дотронулся до моего плеча. Слишком нежно, чтобы это могло быть правдой. Правдой оказался рывок. Он потянул платье так, что ткань впилась в тело.

– Ты очень красивая. И теперь ты моя. – Очередная усмешка. – Так что не будем откладывать, Саб, – он вновь нежно коснулся моей щеки.

Слишком нежно. Но в глазах его не было никакой нежности. Только ненависть и чернота.

Настоящее

Воспоминания нахлынули лавиной. Разрушительной и беспощадной. Губы задрожали. Разжав руки, я отпрянула от дочери. Прижала пальцы к губам.

– Не надо! – возмущённо вскрикнула Жасмин, путая слоги, так что разобрать, что она говорит, можно было с трудом. – Почему такая?! Почему?!

Вместо почему она говорила «потемь», «не надо» звучало, как «не дьяна», но я знала, что она хочет сказать. Только сейчас я поняла, что она тоже плачет. Я и правда напугала её!

– Возьмите, – Нюра сунула мне чашку с водой.

Сама присела рядом с кубиками. Протянула один моей малышке.

– Я тебе сегодня говорила, что ты должна будешь поехать в волшебное путешествие, помнишь?

– Нюра! – дочь расплакалась сильнее. Потянулась к ней. – Не хочу. Нет...

– Ну что ты? – пальцы чужой женщины прошлись по тёмным, вьющимся волосам. – Тётя просто увидела тебя и удивилась, какая ты красивая малышка. Она никогда не видела таких. И расплакалась от радости, что в путешествие с ней поедешь именно ты.

– Не надо тётю! – её наполненный слезами лепет пронзал и разум, и сердце. – Ты... Тебя... ... не х-хочу! – Жасмин капризно захныкала. Вытерла кулачком глаз и опять заплакала. – Я с тобой хочу! Она... – неразборчивый лепет – всё, что зазвучало дальше.

Нюра что-то зашептала, подвинула к ней кубик. Один, другой.

Я вытерла лицо и тоже присела рядом. Бусы...

– Смотри. – Голос дрожал. Расправив ставшую куда короче прежнего нить, протянула на раскрытой ладони. – Смотри, что я принесла. Это волшебный браслет. Он... он приведёт нас в сказочную страну.

Жасмин всхлипнула. Щёки её были мокрыми. Но за браслетом она потянулась. Дотронулась и отдёрнула руку. Нюра принесла собаку, которую я выронила, даже не заметив этого.

- Тоша поедет с вами, - посадила рядом с ней.

- Тоша... - Жасмин посмотрела на игрушку. Нахмурилась, и в её чертах отчётливо проявились черты мужчины, о котором я предпочла бы не вспоминать никогда. Если бы только могла.

Жасмин распахнула глаза и подняла голову.

- А ты? - указала на Нюру.

- А я... - и опять грустная улыбка. - А я должна остаться дома. В волшебной стране очень мало места, моя маленькая. Туда могут попасть только те, за кем прилетают феи.

- Феи? - глаза её стали просто огромными.

- Да. Я же говорила, что сегодня за тобой прилетит фея, - она показала на меня. - Вот она.

- Фея? - Жасмин показала на меня и стала рассматривать с ещё большим интересом. - Палочка?

- Какая палочка? - просипела я, едва сдерживая желание дотронуться до её щёчек, носика, губ.

- Палочка... Волшебная палочка!

- У меня нет палочки, - я шмыгнула носом. Взяла бусы. - У меня только... Только волшебный браслет. И ещё...

У меня не было ничего волшебного. Даже близкого к волшебному. Только оборванные бусы и израненное сердце.

Моя дочь не знает, кто я. Чужая женщина стала её другом, её матерью. А я... Я всего лишь фея, у которой нет даже волшебной палочки. Утром, на автобусной станции, я купила простенькую резинку, чтобы собрать волосы, расчёску и пачку влажных салфеток. С собой у меня был пакетик с травами на всякий случай.

– Закрой глаза.

Она смотрела с непониманием.

– Закрой глазки, – попросила я мягко. – Глазки. Просто закрой их, Жасмин, – коснулась её груди. Места, где бьётся сердце.

Жасмин обернулась на Нюру.

– Закрой, тебя же просит фея.

Дочь крепко зажмурилась.

– Синий – благородство, – прошептала я. – Оранжевый – радость. Представь радугу, Жасмин. Яркую, яркую радугу. Зелёный – жизнь. А ещё там должен быть серебристый цвет, розовый, жёлтый и голубой. Представила? Представила, Жасмин? Представь, пожалуйста.

Она согласно кивнула.

– Теперь эта радуга всегда с тобой. Но главное, там должен быть красный лучик. Яркий красный лучик. Он должен быть самым большим.

– Красный лучик?

– Да. Красный лучик – это любовь. Волшебная любовь. А теперь открой глазки.

Она послушалась. Я взяла её за руку и, два раза обвязав браслет вокруг запястья, закрыла замочек.

– Волшебная радуга теперь всегда будет в твоём сердце. И волшебная любовь. – Я поднялась. – А теперь пойдём. Нам пора.

Я посмотрела на Нюру, кивнула ей в знак благодарности и повела дочь к двери, молясь, чтобы она не опомнилась хотя бы до тех пор, пока мы не сядем в машину.

Жасмин вдруг выдернула ручку. Сердце снова замерло, теперь уже от отчаяния. Но она подбежала к плюшевой собаке, взяла её и вернулась ко мне. Оглянулась.

– Люблю, Нюра. – Каждая смазанная детством буква для меня звучала чётче чего бы то ни было.

– Я тоже тебя люблю, Жасмин, – глухо отозвалась та. – Прощай.

Мы встретились взглядами. В глазах Нюры стояли слёзы.

– Берегите её. Она чудесная. И... не волнуйтесь. Я хорошо о ней заботилась. Как о своей.

– Я знаю, – отозвалась я и повела дочь дальше.

И правда знала. Откуда? Просто знала и всё. Так подсказывало сердце.

Денис ждал нас.

– Всё готово, – сказал он, открыв заднюю дверцу.

На сиденье было закреплено детское кресло. Нежно-розовое, с абстрактным, похожим на морозные узоры, рисунком. Когда мы ехали сюда, его не было. А я и не подумала об этом. Жасмин потянула ручонку, и это вывело меня из замешательства.

– Садитесь. Я схожу за вещами.

Денис направился к дому, а я, чувствуя себя куда более неуклюжей, чем моя малышка, обхватила её.

- Вот так, - посадила на сиденье с краю. - Так, да?

Я улыбнулась. Она начала отползать назад, попутно крутя во все стороны головой. Запоздало до меня дошло, что проще было сразу усадить её в креслице.

Кое-как я всё же справилась с этим. Ремешки защёлкнула как раз в тот момент, когда Денис вернулся с сумкой.

- Возьмите, - подал бутылку воды. - Вдруг она захочет пить по дороге.

- Пить! - тут же повторила Жасмин, показав на воду. Что-то залепетала, но на этот раз понять её оказалось выше моих сил.

- Хочешь пить? - я отвинтила крышку и подала ей бутылку.

Жасмин спрятала ручки. Завертелась в кресле. Плюшевая собака свалилась с её коленок, упала вниз. Дочь потянулась к ней, но ремешки не давали достать до пола. Кряхтя, она попробовала дотянуться ещё раз, а потом взялась за застёжку ремня, хотя я уже успела поднять собачку.

- Держи, - отряхнув игрушку, вернула ей. Но собака ей была уже не нужна. Теперь её заинтересовала ленточка на моём кардигане.

- Если потребуются остановка, дайте знать, - сев за руль, бросил Денис. - Ваша сумка в багажнике. Вы достали всё, что нужно?

- Если честно, я не знаю, что нужно, - призналась я откровенно. - Вернее... - посмотрела на дочь. - Не уверена, что знаю достаточно.

- Ничего, - он завёл машину, и мы медленно тронулись с места. - Всякое бывает. Она вас научит быстро. Алекс тоже не знал, а когда появилась Надька... - он усмехнулся, тряхнул головой. - В общем, выбора она ему не оставила. Возьмите. - Между спинок появилась пачка влажных салфеток. - На всякий случай. Дальше будем решать проблемы по мере поступления. Но будем

надеяться, что их не возникнет.

Больших проблем Жасмин и правда не доставила. Только раскапризничалась примерно через час после выезда. Спрашивала, где Нюра, но что ответить ей, я не знала. Заметив, что она сонно потирает глаза, забрала её из кресла и, посадив на мягкий плед, стала поглаживать по голове и плечам. Денис ничего не сказал. Лишь посмотрел в зеркало. Вскоре голова Жасмин упала мне на руку, соскользнула на колени.

- Я боюсь, что она начнёт плакать, - попыталась оправдаться я, поймав ещё один взгляд охранника.

- Пусть спит. Красивая у вас девочка.

- Спасибо.

Я смутилась. Больше, чем если бы он назвал красивой меня. У вас...

Да, у меня красивая девочка. Самая красивая, самая желанная и самая любимая. Просто потому, что она моя. Всегда была и всегда будет моей. И никогда! Никогда она не узнает, как была зачата. Клянусь, никогда!

Прошное

Отстранённым взглядом я смотрела на бегущую из крана в ванной струю воды. Её размеренное журчание вводило в подобие транса. Тело болело. Запястья, локти. Его грубые, беспощадные пальцы оставили невидимые раны, чёрные угли зрачков прожгли насквозь душу. Вспомнились пожелания сестры на совершеннолетие. Любовь...

- Ты ещё долго?

От грохота в дверь я вздрогнула. Сколько я просидела на дне душевой, не знала. Открыла кран и смотрела на воду.

- Если не выйдешь через десять секунд, выволоку тебя сам.

На миг я прикрыла глаза. Вдохнула. И этот вдох отдался болью внизу живота. На бледно-розовом кафеле остался кровавый развод. Придерживаясь за стену, я поднялась, но одеться не успела.

Дверь распахнулась. Амин осмотрел меня с головы до ног. Только я попыталась прикрыться, он выдернул у меня полотенце.

- Возвращайся в спальню, - приказал он.

- Я не хочу.

- Возвращайся в спальню.

Он говорил тихо, но от тона его голоса по телу бежали мурашки. Довольно долго мы смотрели друг на друга. Как бы ни было страшно, уступить я не хотела. Вскинула голову. Его чёрные волосы всё ещё липли к вискам. Обнажённый по пояс, он вызывал ещё больший страх, чем когда был раздет полностью. Я сдалась. Бросилась в спальню и только там смогла вдохнуть. Глаза жгло слезами.

- Пошла! - рявкнул он, показав на постель.

- Нет!

- Нет? - переспросил вкрадчиво.

Я стиснула зубы. Нет! Уступить ему сейчас значило отдать себя в рабство.

- Ты... Ты не будешь так со мной обращаться! Я не позволю! Я...

Его пальцы сомкнулись у меня на плече. Подтянув к себе, Амин попытался поцеловать меня. Я принялась вырываться. Упёрлась ему в грудь, что было сил замотала головой. Щетина царапала кожу. Его тяжёлое, горячее дыхание было пропитано запахом дорогого алкоголя. Я чувствовала этот же запах, когда он,

пригвоздив меня к постели, ритмично двигался во мне, держа руки над головой. Я чувствовала его, когда он цедил мне в лицо, как ненавидит меня. И когда, застонав, кончил, чувствовала этот же запах.

– Нет! – зарычала я сквозь зубы. Отступила, пытаюсь оттолкнуть Амина. – Иди к чёрту! Если ты так вёл себя с Ле...

Он схватил меня за руки. Рывком подтянул к себе. Лицо его исказила такая ярость, что меня охватил ужас. Тиски пальцев становились всё крепче, но он словно не чувствовал этого.

Я принялась вырываться. После того, что он сделал, во мне не осталось ничего, кроме ярости. И горечи. Коленом я пихнула его в ногу, стала выкручивать кисти.

– Не смей произносить имя моей жены, мерзавка! – процедил Амин, схватив меня за волосы.

– Иди к дьяволу! – просипела я и, выдернув руку, ударила его в грудь. – Твоя жена?! Я твоя жена! – выкрикнула истерично.

К глазам подступали слёзы. Мне было больно, страшно. Я не понимала, что делать, и не понимала, что меня ждёт. Моя жизнь разрушилась, а я даже не помнила, что произошло в тот злосчастный вечер. Только больницу и слова папы, до сих пор отдающиеся в памяти: «Что ты натворила?» Что?! Что я натворила?!!

– К дьяволу?! – взревел Амин, встряхнув меня. – К дьяволу, сука?! К дьяволу отправишься ты. Я тебя в покое не оставлю. Всю свою грёбаную жизнь ты будешь расплачиваться за то, что сделала. Я тебе устрою ад на земле. Ты, маленькая тварь, пройдёшь все его круги.

– Ты псих! – закричала я ему в лицо. – Ненормальный, помешанный псих!

– Да! Псих! И всё из-за тебя! Ты, сука, страдать будешь так же, как она! Я теб...

Как-то мне удалось вырвать руку. Я замахнулась, но тут же Амин перехватил запястье. С силой оттолкнул от себя. Я попятилась, пытаюсь удержаться за воздух, хоть за что-то. Взмахнула рукой, вскрикнула, чувствуя, что лечу на пол.

Звон стекла... Спину обожгло. Собственный крик оглушил. Боль. Звон стекла всё ещё стоял в ушах. На несколько секунд наступила темнота. Осталась только боль и затуманивающий разум запах крови.

- М-м-м...

Я попыталась пошевелиться и сразу же вскрикнула. Новая волна боли охватила меня.

Под пальцами лежало битое стекло, блёклый свет лампы бил по глазам.

- Чёрт... - голос Амина донёсся сквозь кроваво-чёрную пелену боли.

Я снова попыталась пошевелиться. Вскрикнула, по вискам потекли слёзы. Тело опять пронзило. Ещё одна попытка. Приподнялась, и осколки впились в руку. Голова поплыла, блеск стекла был единственным, что я видела.

- Я... - Амин дотронулся до меня.

- Нет! - закричала я истошно. - Нет! Не трогай! Не трогай меня!!!

Его лицо стремительно затягивалось темнотой. Чёрные зрачки. Последнее, что врезалось в память - намёк на тревогу.

Амин подошёл ближе. Прикоснулся к животу. Спину словно бы разрезали ножом, а перед глазами стояли кружащие в красном мареве осколки стекла. Скомканное белое платье, алые следы на кафеле ванной.

Он был для меня всем. Амин. Он бы мог быть для меня всем.

- У тебя чёрное сердце, - то ли подумала, то ли прошептала я и в следующую секунду провалилась в черноту.

Настоящее

Сабина

Вернулись мы ближе к вечеру. Всю дорогу я держала ладонь на спинке Жасмин, и моё сердце переполнялось нежностью. Когда я видела её в последний раз, она была крохотным комочком. Огромные глаза, тёмные волосы и пухлые губки: вот и всё, что я запомнила. Отдать её было сродни глотку смертельного яда. Но иначе тогда поступить я не имела права. Защитить её, сберечь – это было единственным, что имело значение.

Что дальше, я не знала. Единственным человеком, к которому я могла обратиться, был Алекс. Я нуждалась в месте, где мы с дочерью могли бы жить. Безопасном, спокойном месте.

Когда мы подъехали к дому, Алекс уже ждал нас. Жасмин проснулась незадолго до этого, но усаживать в кресло я её не стала. Только машина открылась, дочь с любопытством принялась осматриваться.

– Дядя! – она подползла к краю сиденья. – Ты дядя! – устремила взгляд на Алекса.

– Явно не тётя, – подхватив, он вытащил её из машины.

В его огромных руках она казалась крошечной, почти что кукольной. Такой же она была бы в руках другого мужчины. Своего отца. Сердце сжалось, едва я представила их с Амином. Нет, не надо. Не думать об этом.

– С нашей последней встречи ты здорово подросла, – держа на вытянутых руках, Алекс осмотрел Жасмин. Поставил на землю. – Дуй давай. Поиграй, пока мы с твоей мамой поговорим.

Она уставилась на него с непониманием. Разумеется, не отошла ни на шаг. Мельком я увидела, как открывается дверь дома. На крыльце появилась девочка. Дочь Алекса была совсем на него не похожа: темноволосая, с правильными уже сейчас чертами лица и высокими скулами.

– Это кто? – спросила она сразу у всех, увидев Жасмин. Стремительно сбежала по ступенькам и обратилась уже конкретно к ней. – Как тебя зовут?

Жасмин прижалась к моей ноге. Я интуитивно коснулась её.

– Её зовут Жасмин.

– Как цветок, – заключила Надя. – У нас растёт жасмин. Но сейчас он не растёт.

– Не цветёт, – поправил Алекс. – Не рос бы он, если бы его выдернули.

Надя глянула на отца. Я опять уловила движение. На крыльце появилась та самая девушка, которую я увидела утром. Когда мы виделись в последний раз, на ней был парик, и о том, кто она, я не имела представления.

Она спустилась, подошла к нам. И вдруг порывисто обняла меня.

– Рада тебя видеть.

– И я тебя, Берта. Или... Стэлла.

Позади шумел огромный фонтан, вокруг шуршали листьями деревья, рядом стояла дочь. Этот день так сильно отличался от всех, что были в моей жизни последнее время, что трудно было поверить в его реальность.

– Стэлла, – подтвердила она и улыбнулась уголками губ. – Ты... Ты в порядке?

Она присела возле Жасмин и кончиками пальцев дотронулась до её ручки.

– Приве-е-ет, – протянула с улыбкой. – Дядя Алекс сказал сегодня, что к нам приедет маленькая девочка. Вроде бы её зовут Жасмин. Ты не знаешь, кто это? Не видела тут такую?

– Я Жасмин, – отозвалась дочь.

– Ты? – деланно удивилась Стэлла.

– А дядя Алекс говорил, что эта девочка будет совсем маленькая. А ты не маленькая. Ты точно Жасмин?

Дочь кивнула. Очень уверенно. Вытянула ладошку и шагнула вперёд.

– Я Жасмин, – подтвердила она.

– Ладно, Стэлла, – Алекс коснулся плеча жены. – У нас мало времени. Побудь с детьми, мы с Сабиной пока пойдём в кабинет. Мне нужно ей кое-что отдать.

Ни о чём не спрашивая, Алекс провёл меня в кабинет. По пути я успела бросить взгляд в большое зеркало, вставленное в подчёркнуто-роскошную раму. Сколько бы ни пережила я за последние дни, это не сломало меня.

Под зеркалом лежала игрушечная карета с отломанным колесом, рядом с ней – перепачканная лошадка. Представить Алекса в роли отца было трудно только в первые минуты. Подсознательно я примерила эту роль на Амина...

– Надька – мастер разрушений, – сказал Алекс, когда мы вошли.

Сперва я не поняла, о чём он. Потом увидела на его столе остатки пластилина и валяющуюся на полу папку.

Подняв её, Алекс показал мне на диван.

– Если хочешь, попрошу сделать для тебя чай или кофе.

– Я ничего не хочу.

Это было не совсем так. Какао и булочка – всё, что я съела за целый день. Но меня тревожило будущее, а не это. Я знала: пока я не буду чётко знать, что делать дальше, не смогу думать ни о чём другом.

– Дело твоё, – ответил Алекс, выдвигая ящик стола.

В руках у него появился пухлый конверт. Ничего не говоря, он подошёл и отдал его мне. Я посмотрела с вопросом. Он кивнул на мои руки, отвернувшись, встал у окна.

Как и перед домом, откуда я несколькими часами ранее забрала дочь, меня охватил неосознанный страх. Хотелось открыть конверт, но в то же время я не могла заставить себя сделать это. Всё же надорвала бумагу. Первым, что достала, были две перетянутые резинками пачки денег. В одной – рубли разного номинала, в другой – валюта.

Это оказалось неожиданным. Я пришла в замешательство, но ненадолго.

– Твой отец понимал, что тебе потребуются наличные, – Алекс заставил меня отвести взгляд от купюр. – Рано или поздно потребуются.

Отец... Всё встало на свои места. Я отложила деньги в сторону. Достала паспорт. Открыла.

– Твой отец был той ещё сволочью, Сабина, – заговорил Алекс снова. – Терпеть не могу лицемерие. Даже по отношению к покойникам. Лицемерие – худшее из унижений. Твой отец этого не заслужил.

Разгоревшееся было возмущение стало затихать. Я бы могла с горячностью возразить Алексу, начать доказывать, что отец был примерным, правильным, но... Так ли это? Точно я не знала. Когда-то, будучи совсем девчонкой, ответила бы, что так. Но я слишком повзрослела за последние три года.

– Как бы там ни было, тебя он любил больше всего на свете. Больше денег, Сабина, больше власти и больше собственной жизни. Он попросил меня помочь спрятать тебя и сделать тебе новые документы. Этот конверт он передал для тебя в нашу последнюю встречу.

На развороте паспорта была моя фотография. Только дата рождения другая, имя тоже. Словно меня стёрли, как ненужный файл, и создали заново. Краем глаза я заметила, как Алекс достал из ящика что-то ещё.

– Возьми.

Я послушалась. Это было свидетельство о рождении Жасмин и водительские права на моё новое имя.

– Это уже мой подарок тебе. Я всё-таки скажу, чтобы тебе принесли чай. Пока закончи с конвертом. Через полчаса тебя отвезут в аэропорт.

– В аэропорт? – переспросила я, вскинув голову. – А Жасмин? Куда мы полетим?

– В Италию. Какое-то время побудете там.

Ничего больше не объясняя, он ушёл. Рядом со мной лежали деньги, права, свидетельство о рождении и два паспорта – обычный и загранник. В конверте оставалось что-то ещё. Раскрыв его, я вытащила другой – небольшой, прямоугольный. На нём твёрдым, ровным почерком папы было выведено два слова «моей дочери».

– Папа... – прошептала я сквозь подступивший к горлу ком.

Моей дочери... Уже этих двух слов было достаточно, чтобы меня захлестнуло горечью, болью и любовью. Но я всё-таки вытащила сложенный пополам листок.

«Сабина, если ты читаешь это письмо, меня, скорее всего, в живых уже нет. Может, оно к лучшему.

Во многих вещах, происходящих с детьми, виноваты родители. Отдав твою сестру замуж за Амина Асманова, я сделал неверный выбор. И тебя я тоже убересть не смог. Оправданий этому нет. Но, клянусь памятью твоей матери, я хотел для вас лучшего.

Всегда помни, Сабина, я любил, люблю и буду любить тебя. Ты – моя дочь. Этого не изменит ничто. Ты – моя кровь, ты – моё продолжение. Нить, продолжающая наш род. Пока тянется нить, я жив. Жива и твоя мать.

В конверте деньги и документы. Я попросил Алекса отдать тебе его, когда он сочтёт это возможным. Сколько тебе придётся прятаться, я не имею понятия. Но вечно делать это ты не сможешь».

Строчки расплывались перед глазами. Сделав глубокий вдох, я попробовала прочитать окончание письма, но слёзы мешали. В памяти мелькали картинки.

В первую же ночь своего брака я оказалась в частной клинике. Разбившийся стеклянный столик, осколки...

Один из них распорол спину так сильно, что кровь не останавливалась. Я почти не помнила, как мы ехали, как мне накладывали швы. Только как Амин, подняв с пола, матерился и кутал меня в плед.

В себя я пришла ранним утром в одноместной палате. За дверью разговаривали медсёстры. Я выловила имя Амина, но голоса отдалялись. Только одно различила чётко: «Не верю я в такие несчастные случаи. Насмотрелась. Бедная девочка...»

Решение бежать пришло спустя несколько минут. Куда? Я не знала, куда, не знала, как. Главное – бежать.

Следующей ночью мне удалось выбраться на улицу. А дальше... То, что было дальше, походило на кошмар. Пущенные по моему следу ищейки Аминп, трюм переправляющего живой товар корабля. Я стала добычей, за которой неслись адские гончие.

Несколько недель прошли в постоянном страхе. Только раз мне удалось набрать номер отца, но единственное, что я успела – всхлипнуть в трубку. Этого оказалось достаточно. Читая письмо, я понимала это. Нет... Понимала всегда, пусть и неосознанно. Если бы не папа, у меня не было бы ни единого шанса.

Прошное

Взгляд открывшего дверь мужчины вызывал желание поёжиться. Серебристая сталь, такая же опасная, как лезвие наточенного клинка.

Комната, где я провела последние дни, была крошечная. Из удобств – матрас на полу и уборная с раковиной за хлипкой дверью. Но как же я боялась момента,

когда кто-то из них придёт за мной! Всё, что я знала о человеке, который увёз меня с корабля, на котором партию девушек отправили на продажу – имя. Вик. Он был главным среди контрабандистов, и все мы боялись его. По его приказу любую из нас могли отдать на развлечение охране или убить для устрашения других.

Но этот мужчина казался ещё опаснее.

– Мне пришлось побегать, чтобы найти тебя, – сказал он, подойдя. – Поэтому будь хорошей девочкой и не трепи мне нервы.

– Кто вы? – спросила я, стараясь не выдать, как сильно боюсь.

– Это неважно.

– А что важно?

– В данный момент – сама ты пойдёшь, придётся мне тебя тащить на себе или дать тебе надышаться какой-нибудь дряни, чтобы ты уснула и не устраивала сцен. В этом случае тащить тебя придётся всё равно мне, но проблем будет меньше.

– Всё зависит от того, куда вы собираетесь меня тащить.

Уголок его рта дрогнул, на щеке появилась ямочка. Я устала и хотела есть, мне было страшно, но почему-то эта усмешка помогла расслабиться.

– Тебе нужно встретиться с отцом, Сабина, – выражение его лица резко изменилось. Усмешка пропала вместе с ямочкой, а взгляд стал жёстким и пристальным. – Сейчас я отвезу тебя к нему.

– Тогда я пойду сама, – сказала я, не раздумывая, и, дождавшись, когда он пропустит меня вперёд, вышла в коридор, который увидела в первый раз, потому что сюда Вик вёз меня с завязанными глазами.

Отец ждал меня в припаркованном возле старого кирпичного дома автомобиле. Я думала, мужчина со сталью в глазах отвезёт меня домой, и была удивлена, когда мы остановились.

– Я буду ждать в машине, – подведя меня к дверце со стороны пассажира, сказал он и, открыв, кивнул отцу.

От радости на глазах выступили слёзы. Сердце бешено заколотилось, только я вдохнула родной запах.

– Папа! – крик вырвался сам собой.

Я бросилась к отцу, прижалась и горько зарыдала. Сколько же произошло за последнее время! Даже в кошмарном сне я не могла представить, что окажусь на корабле среди живого товара. Я вообще не могла представить, что такое есть в этом мире!

– Папочка! – шептала я, захлёбываясь слезами. – Как хорошо, что ты меня нашёл! Пап...

– Спокойно, Сабина, – он погладил меня по спине. – Всё, тихо.

Что-то было не так. Я вдруг остро почувствовала это. Заставила себя посмотреть на отца. Губы искривились, дыхание остановилось. Я всхлипнула. Отец смотрел слишком серьёзно и слишком пристально. И счастливым не выглядел.

– Пап, что случилось? – спросила я через силу. – Почему мы встречаемся тут? Кто этот человек?

– Этот человек спрячет тебя.

– Спрячет?

– Да. Во всём слушайся его. Ему можно доверять. Никто не должен знать, где ты.

– Зачем ему меня прятать? – на меня как небо обрушилось. Даже слёзы кончились. – И почему он, а не ты?

– Никто не должен знать, где ты, Сабина. В том числе и я. Ты должна исчезнуть.

– Исчезнуть? – переспрашивала, как пустоголовая, а сознание пыталось связать ниточки. – Надолго?

– Пока не знаю. Но это единственное, что может помочь тебе спастись от Асманова.

Он посмотрел в зеркало заднего вида, на отражающуюся в нём машину. Сделал знак рукой. Я в панике повернулась назад и увидела, как открылась дверь со стороны водителя. Что этот мужчина сказал, когда мы подошли к отцовской машине? Что будет ждать?

– Пап, я... – хотела сказать, что не хочу, что не поеду, но осеклась под строгим взглядом отца. – Хорошо, пап. Я... я люблю тебя.

Он похлопал меня по кисти и показал на дверь. В этот момент она открылась, и я, намертво запечатлев в памяти родные черты, пошла с мужчиной к чёрному внедорожнику.

– Скажите хотя бы, как вас зовут.

– Сильвер, – ответил он, открыв его. Показал мне на заднее сиденье. – Садись. Ехать нам долго. – Ещё один взгляд на бумажный пакет. – Если ты голодная, можешь заняться делом. Если нет, сиди молча и не задавай лишних вопросов. Я этого не люблю.

Настоящее

«...Деньги и документы помогут тебе начать новую жизнь. Но будь осторожнее, моя девочка. Как выяснилось, я ничего не знал о человеке, за которого выдал замуж старшую дочь. Тебя я выдал за него, чтобы уберечь. Это было лучшим, что я мог тогда сделать. Прости меня. Я должен был найти другой способ, но мне не хватило времени и стойкости.

Помни, что я всегда рядом. Будь сильной, Сабина, будь мудрой. И, что бы ни случилось, будь красивой. В тебе течёт не только моя кровь, но и кровь твоей матери, а она всегда говорила, что в красоте особая сила, дарованная Всевышним только избранным женщинам.

Если тебе нужна будет помощь, обращайся к Алексу. Он человек жёсткий, но на него можно положиться.

Прости, что не сказал тебе всё это лично. Я не сделал многого из того, что должен был сделать. Но корить себя за это уже не имеет смысла. Поэтому просто ещё раз напишу то, что написано выше, и пусть эти слова заменят точку.

Я тебя люблю, моя девочка, моя дочь, моя Сабина».

Дочитав, я аккуратно сложила лист пополам. Убрала в маленький конверт. Маленький – в большой. Туда же поместила оба паспорта, права и свидетельство о рождении. Деньги.

С улицы раздавался детский смех и голос Стэллы.

Я положила конверт на колени и закрыла глаза. Вдох... Скомкала край конверта. Слезинка тихо ударилась о бумагу. Новый вдох и выдох, перешедший во всхлип. Плечи затряслись, из груди вырвались рыдания. Я стиснула ладонь в кулак, но это не помогло. Папа...

– Прости меня, папа...

Я тоже не сказала ему так много! Не сказала, как сильно люблю. И даже не написала. Клятву быть достойной дочерью я уже дала. Что я ещё могла?! Только одно – поклясться, что не позволю ниточке оборваться.

– Я буду сильной, папа, – прошептала я сквозь слёзы. – Обещаю. Клянусь.

Глава 5

Амин

Едва ли не на всём пути от аэропорта до обозначенной Авериным точки сбоку тянулась полоска моря. Лейла бы наверняка пришла в восторг, которого я никогда не понимал. Вода она и есть вода. Ни конца, ни края. Ни тени, в которой можно укрыться от палящего солнца, ни открывающихся с горных плато просторов. Дух перехватывает от величия. Горы мне куда роднее. Почему-то казалось, что Сабина тоже предпочла бы воде их.

– О чём думаете?

Я повернулся к Захару. Давно мне не задавали таких вопросов. Особенно те, кому я платил за работу.

– Сразу не объяснишь. – Задумался. Подул ветер, и волны стали выше. – Надо забрать их так, чтобы не напугать девочку. Ей два с небольшим. Вряд ли Сабина станет устраивать при ней сцену, но чёрт её знает.

– Она не похожа на...

Он замолчал, поймав мой взгляд. Я глубоко вдохнул. Дорога тянулась монотонной полосой. Впереди всё то же небо, вся та же линия горизонта – замершая, не отдаляющаяся и не становящаяся ближе.

– Об этом я и думал. Не могу себе представить, чтобы Лейла решилась повернуть такое.

– Она бы и не решилась.

– Да... – отозвался я с мрачной задумчивостью.

Она бы не решилась. Даже если бы захотела, духу бы не хватило исчезнуть, да ещё и спрятать от меня моего же ребёнка. Домашняя, покладистая, с лежащим на коленях кружевом – такой я запомнил её. За время, что мы прожили, она ни

разу не посмела сделать по-своему, если знала, что у меня другое мнение. Она была морем в безветренный день позднего лета, её сестра – февральским штормом, обрушивающим на камни высокие волны.

Сравнение у самого вызвало усмешку.

Наконец сбоку мелькнули несколько домов.

– Здесь, – коротко кивнул Захар на дом с верандой.

Мы остановились, не доезжая. Людей я специально оставил в городе. Нагнетать было незачем – никуда Сабина не делась бы.

Стоящее высоко в небе солнце палило. Я посмотрел на часы. Так и есть – самая жара.

– Окунуться было бы самое то, – заметил Захар, закрыв машину.

– Мы не за тем здесь, – отрезал я, хотя он был прав.

После забега, устроенного нам Сабиной, это было бы кстати. Но в планах было другое – забрать её, дочь и вылететь обратно.

К дому вела выложенная брусчаткой дорожка. Персиковые и оливковые деревья отбрасывали тень на веранду и обращённые на улицу окна.

– Всё в порядке, – сказал Захар, зайдя внутрь.

Что, собственно, могло быть не в порядке? Разве только то, что Сабина отравила меня и уехала из страны с поддельными документами. Да, чёрт возьми, порядком это никак не назовёшь.

Не успел я сделать нескольких шагов, под ногой что-то заверещало.

– Чёрт! – я отбросил ногой резиновое колечко.

Прислушался. Писк был такой, что наверняка его услышала Сабина. Если так – поняла, что в доме кто-то есть.

Но было тихо. Возле дивана в кухне-гостиной стояла раскуроченная, но до конца так и не разобранный сумка, рядом на полу – игрушки. На плите – кастрюлька с остатками каши, в раковине тарелки. Одна белая, вторая с мультяшным героем на керамическом дне.

– Где она?! – я осмотрелся.

Сабины не было ни в гостиной, ни в комнате, судя по всему, отведённой под детскую.

В одноэтажном доме спрятаться она не смогла бы, тем более с ребёнком.

– Где она, Захар?! – прорычал я, не найдя её и в спальне. – Если...

Взгляд упал на стеклянную стену с раздвижными дверьми. За ними – полоска песка, дальше – море. Но оно было только фоном. Неподалёку от воды на пледе сидела Сабина. Волосы распущены, ноги подогнуты на одну сторону. Рядом – девочка. Грудь сжалось. Ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Сабина улыбнулась и, взяв из большой миски персик, отрезала кусок. Всё с той же улыбкой протянула Жасмин.

Первый порыв выйти на пляж смело интуитивным пониманием – не стоит. Девчушка взяла персик и, резко подорвавшись, засмеялась. Сабина потянулась к её руке. Взяла остатки персика и откусила, жмурясь на солнце. Дочь повторила за ней.

Ещё недавно я мечтал о первенце, о сыне, о наследнике. Но моя дочь была настолько прекрасна, что я бы перерезал горло любому, кто посмел бы отрицать это.

Так же прекрасна, как и её мать.

Захар стоял у входа в комнату, дожидаясь указаний. Оторваться от Сабины и Жасмин стоило больших усилий.

– Поехали отсюда, – приказал я резко. – Найди мне дом поблизости. Если хозяева будут ломаться, дай им столько, чтобы у них не возникло желания отказываться.

Ещё раз я посмотрел на море, на пляж, на своих женщин и, больше не оборачиваясь, прошёл мимо хмурящегося Захара. В гостиной поднял с чемодана потрёпанного мягкого пса. Из раскрытой пасти торчал розовый язык, на лапе виднелось застиранное пятно. Хотел бросить пса обратно, но в последний момент что-то заставило меня передумать.

– Больше никаких распоряжений, Амин?

– Никаких, – я посмотрел на охранника, вышел и пошёл к машине.

Сабина

После слов Алекса моей целью стала Италия. Дом на берегу Средиземного моря, где мы с дочерью могли укрыться хотя бы на несколько недель, пока я не решу, что делать дальше. Всё, что было на пути к ней, осталось смазанным. Дорога до аэропорта, перелёт и путь в сам дом. Только по прошествии нескольких часов, когда напряжение начало ослабевать, я смогла оглянуться назад.

Перед тем, как мы сели в машину, Алекс дал мне контакты женщины из местных и посоветовал обратиться к ней, если мне понадобится помощь с Жасмин. В аэропорт с нами он не поехал. Частный самолет Алекса уже ждал нас. Серебристый, похожий на фантастическую птицу, он раскинул крылья над полосой.

Но тогда всё, что для меня существовало – цель. Теперь же, сидя на берегу, я мысленно проделала путь ещё раз.

– Вода, – показала Жасмин на море. – Много воды.

- Да, - я подала ей открытую ладонь. - Пойдём помочим ножки?

Дочь смотрела с непониманием, замороженно. Для неё путешествие длилось уже, должно быть, бесконечно. Проведённая в домике на побережье ночь стала всего лишь коротким перерывом, а утро принесло новые впечатления.

Доверчиво вложив руку в мою, Жасмин пошла к воде. Остановилась у кромки. Подбежавшая волна коснулась её ног, и она, взвизгнув, отпрыгнула.

Я засмеялась. Видно было, что страх перед неизведанным борется в ней с интересом.

- Не бойся, - опять протянула руку. - Я с тобой. Мама с тобой, Жасмин.

- Мама?

Знакомо ли ей это слово, я не знала, но подтвердила:

- Мама.

- Мама фея?

- Угу.

Я подошла сама и присела перед дочерью. Поправила тонкий, похожий на дымку, палантин на её плечах.

- Теперь мама фея будет с тобой всегда.

Она словно задумалась. Долго изучала моё лицо, но ничего не говорила. Громко закричавшая чайка отвлекла её, и она, забывшись, подбежала ближе. Птица вспорхнула, я поднялась с песка.

- Пойдём в водичку, Жасмин. Смотри, как здорово!

Не дожидаясь, я вошла в воду по щиколотку. Жасмин опять остановилась. Нерешительно сделала шаг. Отступила, насупилась. Сделала снова. Аккуратно, старательно держа равновесие, коснулась ножкой воды. Сосредоточенная до предела, героически зашла в воду и подняла голову. Взгляд был таким изумлённым, что я не сдержала улыбку.

– Это море, Жасмин. Море, – широким жестом я показала на разливающуюся за спиной лазурь. – В нём купаются, когда жарко.

Жасмин отрицательно замотала головой.

– Нет.

– Нет? – удивилась я. – Не купаются?

– Нет.

Порыв ветра превратил парео в парус. Я едва успела подхватить его. Яркое солнце прикрыло облако. Я посмотрела на небо. Ещё недавно оно было совсем чистым, сейчас же на него набежали облака. Будет ли дождь? В горах я знала, чего ждать, а тут...

– Если будет хорошая погода, искупаемся после обеда. А сейчас пойдём домой. Хватит для первого раза, а то перегреемся.

Долго не решавшаяся зайти в воду, теперь Жасмин отказывалась выходить. Сделала вид, что не слышит меня. Присела и набрала воду в ладонь.

Не смутило её даже то, что она касалась воды попой и трусики стали мокрыми. Своих вещей у нас почти не было, только переданная Нюрой сумка. Но перед тем, как мы сели в самолёт, Денис достал из багажника огромный чемодан. Уже здесь я обнаружила в нём лежащую поверх вещей записку от Стэллы.

«Всё, что найдёте в доме, ваше. Здесь кое-что из Надино и немного для тебя. Надеюсь, пригодится».

В чемодане действительно лежали детские вещи. То, из чего Надя выросла. Ещё несколько платьев для меня. Стэлла была куда ниже меня, но платья подошли.

Когда-нибудь я отблагодарю и её, и Алекса. Когда-нибудь, когда смогу жить без оглядки и страха.

– Жасмин, – я позвала дочь снова. – Жасмин, я пошла домой. Ты останешься тут?

Сделала вид, что иду к домику, сама же украдкой наблюдала за дочерью. Заметив, что я ухожу, она подобралась.

– Подожди! – донёсся вслед её звонкий голосок. – Подожди, фея!

Подняв плед, я остановилась.

– Так ты идёшь со мной?

Солнце отражалось в её тёмных глазах. А может быть, она сама была солнцем, освещающим мою жизнь даже в те моменты, когда всё вокруг казалось беспросветным. Да, именно так.

Я показала на дом.

– Идём?

Жасмин кивнула. Пробежала вперёд и остановилась. Оглянулась, проверяя, иду я за ней или нет. Я смотрела на неё и не могла насмотреться. Утром, когда она ела, не смогла сдержать слёзы. Так много накопилось во мне любви, нежности.

Стоило нам войти в дом, сердце забилось чаще. Запах...

Я остановилась, сбита с толку. Этот запах я бы не перепутала ни с чем. Свежесть, терпкость и опасность. Так пах только один человек.

Один мужчина.

- Я хочу пить! - требовательно заявила Жасмин.

- Д-да... - ничего не понимая, я заставила себя пройти в кухню.

Этого просто не могло быть. Не могло.

- Тебе кажется, - прошептала я одними губами, наливая воду.

Дала стакан дочери и осмотрела комнату. Всё было на своих местах. В точности так, как утром. Я просто устала за последние дни. Просто привыкла бояться. Его тут нет и не может быть.

- Ещё! - потребовала Жасмин, протянув пустой стакан.

- Так сильно хочешь пить? А почему раньше не сказала?

Она не ответила. Отвлеклась на яркий рисунок в рамке. Наполнив стакан снова, я дала его ей, но на сей раз она сделала пару глотков и вернула его.

Мне продолжало казаться, что я чувствую запах Амина. Едва уловимые нотки его одеколона и чёрного кофе, хотя утром мы с дочерью пили чай.

- Где Тоша? - отвлекла меня Жасмин.

Я посмотрела на неё. Она пошарила по дивану, заглянула под стол.

- Тоша, фея! Где Тоша?

- Потеряла?

Встав, я подошла к ней. Её любимая игрушка. Я точно помнила, что она держала её в руках утром, что собачка сидела рядом на стуле, когда мы завтракали. Потом, кажется, Жасмин бросила её рядом с сумкой. Я как раз принесла парео.

– А куда ты его положила?

Дочь опять посмотрела на диван. Я проверила сумку, но там игрушки не оказалось. Жасмин выбежала в коридор и вернулась.

– Я хочу Тошу! – её губы вдруг искривились, глаза наполнились слезами.

– Эй, ну ты что? Найдём мы Тошу. Может... Может, он пошёл погулять? Мы с тобой гуляли, и Тоша решил погулять. Давай подождём, пока он вернётся?

Отстранившись, я посмотрела в её лицо. Она всхлипнула, но плакать, кажется, передумала.

– Вот, – улыбнулась я, стирая слезинку со щёчки и пытаюсь при этом вспомнить, где Жасмин могла оставить пёсика. – А пока Тоша гуляет, давай приготовим обед. Ты же мне pomoжешь? Поможешь маме фее? А, Жасмин? Поможешь?

– Да, – наконец ответила она. Сама вытерла остатки слёз. – Да, помогу.

Глава 6

Амин

Ответа на вопрос «какого хрена?» у меня не было. Хлопнув дверью гостиничного номера, я кинул на постель игрушку и уставился на неё. Смотрел до тех пор, пока в глазах не начало рябить.

Только тогда я сел и, снова взяв пса, всмотрелся в мордочку.

– Ничего, скоро я буду знать её так же хорошо, как и ты.

Губы скривились сами собой. Вместо того, чтобы вернуть Сабину туда, где ей и положено быть – в свой дом, я сам остался тут. Но чутьё говорило, что это правильно. Я посадил собаку на пустую тумбочку. У моей дочери должно быть

всё самое лучшее, а не вот это.

К вечеру Захар пришёл с новостью, что нашёл дом – один из ближайших к тому, где жили Сабина и Жасмин. Дорога была уже знакома. На сей раз она показалась не такой долгой и нудной. Возможно, потому, что сейчас я знал, куда и зачем еду. По крайней мере, куда.

Море разволновалось, небо затянуло. В открытые окна врывался ставший неожиданно холодным ветер. Он нёс с собой запах соли, а мне казалось, что я чувствую жасмин с оттенком розы. Если виной этому был не ветер, то он, наверное, въелся мне в лёгкие. Потасканный плюшевый пёс сидел на коленях, на заднем сиденье развалилась огромная мягкая овчарка. Как подарить её дочери, я ещё не думал, но это было не так уж важно.

Возле замелькавших сбоку домов я увидел девочку лет десяти. Рядом с ней шла здоровенная собака. Никогда не любил собак. Отец тоже. Наверное, это передалось мне по наследству. Но тут во мне опять что-то щёлкнуло.

– Привези мне завтра щенка.

– Щенка? – Захар бросил взгляд в окно, на девочку с собакой. – Вы имеете в виду игрушку?

– Нет. Щенка. Только не такого здоровенного.

Должно быть, Захар решил, что я спятил. Может, отчасти это так и было. Только кому меня судить? Выше – только небо. Но какое ему до этого дело?

Пока я раздумывал, чего в самом деле хочу от жизни, Захар свернул с основной дороги на узкую, ведущую от моря. Но отъехали мы недалеко – синяя, сливающаяся с помрачневшим небом полоска осталась отчётливо видна.

– Здесь живёт семейная пара, – остановившись у маленького дома, сказал Захар. – Они ждут первенца, так что деньги им кстати. Я снял им квартиру в городе и хорошо заплатил. Всё, что могло бы вам помешать, хозяева вывезли.

Дом полностью в вашем распоряжении.

– Хорошо. К завтрашнему дню найди хорошую собаку. Никаких примесей, хорошая родословная и полное соответствие породе.

Я поднял игрушку за шею. Чёрные уши пса болтались. На одном – аккуратный шов, которого я раньше не видел. Блядь, чтобы моя дочь ещё хоть раз взяла в руки нечто подобное! В какой нищете она жила эти два года?! Сабина, будь она неладна!

– Пусть это будет спаниель. С уравновешенной психикой. И никакой агрессии.

– Чем вас не устраивает эта, – кивнул Захар на заднее сиденье.

Хотел бы я сам знать ответ на данный вопрос.

Не ответив, я вышел из машины, продолжая держать игрушку за ошейник. Дом, хоть и был маленьким, выглядел надёжным.

– Машина в гараже, – открыв дверь, Захар отдал мне ключи. – Амин... – замешкался. – Я бы не советовал вам оставаться тут без охраны. Вы знаете моё мнение насчёт этого.

– Ты тоже моё знаешь. Возвращайся в город и займись делом. Завтра жду тебя в десять. Выполняй, Захар. Мнение твоё я ценю, но на этот раз оно меня не интересует.

И без того пасмурный вечер быстро превратился в ночь. Откупорив бутылку бургундского вина, я плеснул его в бокал.

Какого чёрта?! Что, блядь, я творю?!

С моря дул ветер, шум разыгравшихся волн разбавлял тишину. У меня дел было по горло, а вместо этого я занимался чёрти чем!

На глаза попалась злополучная игрушка. Приказ подготовить для дочери комнату я уже отдал. Как только вернёмся, отвезу её в центральный детский магазин. Пусть выбирает всё, что захочет.

Жасмин... Имя было ароматным и сладким на вкус, как цветок.

Вино оказалось терпким, насыщенным. Стоя на открытой веранде, я смотрел в темноту. Нужно было искать лучше. Тогда моя дочь не жила бы, как дворняга. И не возилась бы с доставшимся ей после кого-то хламом. Я долил вина. Игрушка лежала тут же, на столике. Взяв пса за ухо, я бросил его к пакету с мусором в углу.

- Теперь всё будет по-другому, - процедил я сквозь зубы. - Всё.

Взяв откупоренную бутылку, пошёл в гараж. Уже через пару минут выехал на дорогу, ещё через пару остановился неподалёку от прячущегося за деревьями дома. Выключил фары, и свет, льющийся из окон, стал казаться ярче. Несколько минут сидел в машине.

Да на хрен всё это! Забрать Сабину, Жасмин, посадить в машину и дело с концом. Уже утром мы вернёмся в горы. Проблемы нужно решать. Бирюзовый плед, ломтики персика... Что за блажь вдарила мне в голову?!

Вытащив пробку, я сделал пару глотков вина. Воткнул обратно и вышел из машины с твёрдым намерением расставить всё по местам. Ещё и этот нелепый приказ Захару. Какая, на хрен, собака? Какой, на хрен, спаниель?! Я достал телефон, собираясь дать отбой, но тут заметил в окне тень. Вместо того, чтобы набрать Захару, встал у дерева.

Сабина склонилась над детской кроватью. Жасмин я не видел, только её. И она, блядь, была прекраснее прежнего. Длинные чёрные волосы распущены, на губах - мягкая улыбка. Заправив прядь за ухо, она склонилась ниже.

Гнев, досада, ревностное желание быть по другую сторону стекла раздирали нутро. Несколько минут Сабина сидела у постели неподвижно, а я стоял, привалившись к дереву. Темнота стала абсолютной, свет излучал только прямоугольник окна чужого дома, где пряталась от меня моя женщина.

Прихваченная из машины бутылка вина опустела, а я так и смотрел на Сабину. В конце концов она встала. Подошла к окну. Я насторожился, но она всего лишь задёрнула шторы. Свет погас и почти сразу появился уже в другом окне.

Запрокинув голову, Сабина потрянула волосами. На ней был сарафан на тонких лямках. Проклятье!

Пах напрягся. А она, словно издеваясь, провела кончиками пальцев по шее, груди. Взяла расчёску и, встав так, что я мог отчётливо видеть её, начала причёсываться.

– Ты ж... – что хотел сказать, сам не знаю. Но кровь всё быстрее бежала по венам.

Я резко вобрал в лёгкие воздух. Отвернулся. Ещё немного, и меня накроет.

Сам не заметил, как оказался у моря. Прохлада здесь чувствовалась сильнее, ветер был злым, несмотря на дневную жару. Расставив ноги на ширину плеч, я наблюдал, как волны в половину моего роста обрушиваются на песок. Снова мелькнула мысль дать Захару отбой, но я так этого и не сделал. Собственная нерешительность раздражала. Чего я ждал?!

Ответа на этот вопрос не было, как и на многие другие.

Остыв, я вернулся к дому. Свет в окне уже погас.

Я помедлил с минуту.

Ключ, который дал Алекс, подошёл. Да кто бы сомневался. Провернув его, я толкнул дверь. В доме стояла тишина. Мирная, уютная. Только через открытое окно гостиной слышался шум моря и ветра.

Я различил силуэт Сабины. Она лежала на диване, подогнув одну ногу и вытянув другую. Короткая белая сорочка, разметавшиеся вокруг головы волосы...

Возникшее желание обладать ей туго переплелось с совершенно другим. Желанием выставить вокруг дома охрану, чтобы никто не смог приблизиться к

ней.

Вздыхнув во сне, Сабина сдвинула руку, сорочка задралась ещё выше. Прохладный ветер порывом пробрался в комнату, и Сабина зашевелилась снова. На глаза попался плед. Я расправил его и набросил на неё.

– М-м-м... – застонала она чуть слышно. Подтянула кончик выше.

Я резко отвернулся. Посмотрел в тёмное окно, на стол.

Дом был хорошим. Да и чего можно было ждать от дома Аверина.

Осмотрел кухню. В холодильнике не было ничего, кроме нескольких персиков и пакета сливок.

И этим она кормит мою дочь?!

Я захлопнул холодильник и бросил взгляд на диван. Сабина зашевелилась, заёрзала, но не проснулась. Если бы проснулась, было бы, пожалуй, проще, только отчего-то этого «проще» не хотелось.

У двери детской я замешкался. Приоткрыл её, но внутрь не вошёл. Только издали с минуту смотрел на очертания кровати.

Свежесть ночи помогла собраться. Вернувшись к машине, я сел за руль и уставился в лобовое стекло.

К чёрту! Всё к чёрту! Пора заканчивать с этой ерундой. Я набрал Захару.

– Нужно привезти в дом Аверина всё необходимое, – сказал я вместо того, что собирался сказать за секунду до этого. – Продукты, всё, что может понадобиться. И ту игрушку, которая болтается на заднем сиденье, тоже привези. Только сделай так, чтобы она тебя не видела, Захар. У тебя на это есть несколько часов.

Сабина

Так крепко спала я, наверное, только в далёком детстве. Без снов, без не проходящей даже во сне тревоги. Проснулась и едва собралась с мыслями. Вроде бы только на секунду прилегла...

Проникающий сквозь незанавешенное окно луч солнца коснулся пальцев. Сколько времени?!

В ужасе я подскочила с дивана. Что-то упало на пол. Плед...

Откуда тут плед? В недоумении я подняла его, но донёсшийся из детской голос Жасмин мигом заставил забыть обо всём на свете.

– Я тут, – я быстро вошла в детскую и обняла дочь. – Мама с тобой. Испугалась?

Она, похоже, только что проснулась. Кто из нас испугался больше, сказать было сложно. Уголок детского одеяла лежал на полу, и я, поправив его, снова подумала о пледе. Не удивительно, что я просто отключилась, если устала до такой степени, что даже не помню, как укрылась. Не Жасмин же укрыла меня, в конце-то концов!

Нужно быть осторожнее. Хоть это и дом Алекса, мало ли... Амин не из тех, кто легко отступает. В прошлый раз ему потребовалось три года. За сколько он найдёт меня теперь? Если он узнает о Жасмин...

Думать об этом было страшно. Но дочь и не дала мне продолжить.

– Хочу пи-пи, – сжимая ножки, пролепетала она. – Пи-пи.

Я помогла ей спуститься с постели и повела в ванную. Вечером небо было затянуто полностью, сейчас его прикрывали только рваные полупрозрачные облака.

– Тоша! – Жасмин принялась выкручивать руку, показывая на что-то в углу, когда мы вышли в коридор. – Тоша! Там!

Только я отпустила, она бросилась к игрушке. Но в руках у неё оказалась не собачка. Похожий по цвету медвежонок.

– Не Тоша! – разочарованно вздохнула Жасмин. И сразу же разозлилась. Нахмурилась и бросила медвежонок под ноги. – Это не Тоша! – личико скривилось, губы задрожали, тёмные глаза наполнились слезами.

– Жасмин, – я бросилась к ней, попыталась обнять, но она принялась вырываться.

Через несколько секунд она уже плакала навзрыд. Не помогали ни уверения, что мы обязательно найдём его, ни уговоры купить новую игрушку. Вчера я ещё смогла отвлечь её, сегодня нет.

– Он же пёсик. Он гуляет.

– Нет! Нет! Не гуляет! – заплакала она ещё сильнее. – Он потерялся!

Где могла потеряться игрушка, я представления не имела. Вчера просмотрела все углы. Разве что Жасмин сунула её куда-нибудь и забыла. А то, что логично для маленького ребёнка, не всегда поддаётся логике взрослого.

– Он не потерялся. Он придёт. Вот увидишь. Давай подождём ещё день, а если не придёт, то пойдём его сами искать. Я позову всех фей, которых знаю, и мы будем искать его вместе. Давай? Но до завтра мы всё-таки подождём. Хорошо?

Несколько раз Жасмин громко, надрывисто всхлипнула. Кивнула, хотя слёзы так и продолжали бежать.

Смогу ли я найти в городе похожую игрушку? Если и смогу, как за несколько часов сделать её похожей на Тошу? Придётся оставить Жасмин с няней, но только при мысли об этом мне стало не по себе.

Оставив Жасмин в гостиной, я вышла на веранду. Нужно было позвонить и договориться насчёт завтра, но делать этого при дочери мне не хотелось. Ещё и

упоминать о Тоше. Только я открыла дверь, как наткнулась на гору пакетов, возле которых, словно сторож, лежала огромная плюшевая овчарка.

Осмотрелась по сторонам. Никого. Ни людей, ни машин. Проверила телефон – ничего.

В пакетах оказались продукты. Что-то из супермаркета, но в основном – явно из местных лавочек. Фрукты, овощи, молоко и свежий хлеб... Чего только не было! И откуда, спрашивается, это всё взялось?! Глупый вопрос, конечно. Понятно откуда.

«Спасибо за всё», – набрала я, не возвращаясь в дом.

Ответ пришёл буквально через пару секунд.

«Не за что».

Алекс. Само собой, и еду, и подарок Жасмин прислал он.

Из коридора послышался топот. В дверях появилась дочь. Увидела игрушку и подбежала к ней. С вопросом подняла взгляд.

– Это подарок от дяди Алекса и тёти Стэллы. Ты помнишь Алекса и Стэllu? Мы были у них в гостях недавно.

Жасмин задумалась. Утвердительно кивнула. Дотронулась до собачьей мордочки. Втайне я было обрадовалась, что шикарная игрушка поможет ей забыть потерю, но Жасмин нахмурилась.

– Это не Тоша, – заключила она.

Мисс Очевидность, блин. Оставалось только подтвердить:

– Не Тоша. Давай дадим этой собачке имя? Смотри, какая она хорошенькая. Какие у неё ушки, – показала я на торчащие уши, – какой носик, – дотронулась пальцами. – Смотри, Жасмин. Ав-ав. А? Какая красивая собачка. Правда красивая? Как мы её назовём?

Дочь не ответила. Вспыхнувший было интерес погас.

– Мона? Тебе нравится имя Мона? Или Лёля? Как тебе нравится?

Дочь пожала плечами. Всё ясно.

В пакете я нашла бутылочку с йогуртом. Сделала глоток.

– М-м, вкусно. – Протянула Жасмин. – Попробуй.

Присела прямо на дощатый пол веранды. Жасмин опустилась рядом. Я приобняла её, почувствовала её совершенное детское тепло. Персиковое дерево над нами отбрасывало тень, в ветвях щебетали птицы. Я достала ещё один йогурт. Так дело не пойдёт. До города отсюда порядочно, да и до ближайшей деревни тоже. Сколько я не садилась за руль? Отец оставил мне достаточно денег, чтобы я могла позволить себе каплю роскоши. Хотя машина здесь – не роскошь, а необходимость. Я погладила дочь по волосам.

– Давай назовём собачку Марусей?

– А Тоша?

– Тошу мы найдём. Мы его ни за что не бросим. Ты же его любишь, а бросать тех, кого любишь, нельзя. Просто иногда надо немножко подождать. – Я улыбнулась уголками губ и добавила шёпотом: – Ты же меня дождалась, моя девочка. Это потому... – теперь глаза стали мокрыми у меня. Я поцеловала дочь в волосы. – Всё потому, что я всегда любила тебя и всегда верила, что ты дождёшься.

Глава 7

Сабина

– Не волнуйтесь, Анна, – наблюдая за возящейся в песке Жасмин, улыбнулась Лаура. – С вашей девочкой всё будет хорошо. Я троих воспитала, поверьте, это

было совсем непросто.

Чужое имя резануло слух. Но я знала, что рано или поздно придётся привыкнуть и к нему, и к жизни в чужой стране. Понимания, куда именно мы поедем, у меня не было до сих пор. Италия мне нравилась, но инстинктивно хотелось быть как можно дальше от прошлого. Австралия? Аргентина? Пока мне предстояло купить машину и нового Тошу. Что из этого было более сложной задачей, сказать трудно.

Лаура тихо, но искренне засмеялась. Поверить ей труда не составило, и всё-таки оставить Жасмин было тяжело.

– Я постараюсь вернуться как можно скорее, – пообещала я и, ещё раз напомнив няне, где что лежит, пошла к уже ожидавшемуся меня такси.

Молодой водитель улыбнулся, едва я села в салон.

– Доброе утро, сеньорита, – весело поздоровался он. – Едем в город?

– Да, – ответила я сдержанно.

Первым неосознанным порывом было сказать, что он ошибся. Не сеньорита, а сеньора. За домом, на пляже у моря, моя дочь лепит из влажного песка куличики, у меня есть муж, и флирт со мной не имеет смысла. Только вот сеньорой была Сабина. Анна к этому отношения не имела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/kovalevskaya_alisa/ego-chnoe-serdce-iskuplenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)